

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. А. Ушаков, К. П. Артеменкова

Ушаков Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.ushakov@spbu.ru

Артеменкова Ксения Павловна, студентка III курса бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.А. Ушаков.

E-mail: artemen-ksen@mail.ru

РОБЕРТ КЛАЙВ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Данная статья посвящена отражению биографии создателя британской колониальной империи в Индии Роберта Клайва на страницах российской прессы. Британцы гордятся своей историей, почитают монархов, государственных деятелей, военачальников. Вниманием не обделены и основатели обширной колониальной империи. В их числе – покоритель Бенгалии, ее первый губернатор Р. Клайв (1725-1774). За заслуги перед Отечеством он получил титул барона (1762), стал рыцарем (1764), но оказался в центре скандала в связи с злоупотреблениями, обнаруженными во время его губернаторства в Бенгалии. Не выдержав критики и нападок со стороны британской общественности, прославленный генерал трагически

закончил свою жизнь, в возрасте 49 лет совершив самоубийство. Еще в 1775 г. вышла первая книга о Клайве. Ныне сведения о нем содержат многие биографии и справочные издания.

Главной задачей статьи впервые в историографии является подробное изучение известий о Р. Клайве, доступных его современникам в России. Авторы осуществляют тщательный анализ информации о британском военачальнике, которая была опубликована в газетах «Санктпетербургские ведомости» с 1752-1774 гг. и «Московские ведомости» с 1756-1774 гг. В статье рассматривается, какие стороны жизнедеятельности Р. Клайва были отражены в российской прессе. Авторы, базирясь на многочисленных газетных публикациях, рассказывают о первых шагах Клайва на театре военных действий в Южной Индии, о его инициативе, проявленной при завоевании Бенгалии и при дальнейшем установлении контроля над ее территориями с 1757-1767 гг.

Статья освещает и некоторые грани общественной деятельности военачальника в Британии. Авторы раскрывают черты, которые вкладывались в образ полководца газетчиками в России. Исследование проводится с целью установить основные причины оценок, даваемых прессой личности военачальника. В статье приводится и характеристика возможного общественного мнения, сформированного у читателей известий о Р. Клайве.

Ключевые слова: Индостан, Великобритания, Лорд Клайв, Ост-Индская компания, российская периодическая печать.

V. Ushakov, K. Artemenkova

Ushakov Vladimir Alexandrovich, Doctor Habil. in History, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.ushakov@spbu.ru

Artemenkova Ksenia Pavlovna, 3rd year student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser – Doctor Habil. in History, Professor V.A. Ushakov.

E-mail: artemen-ksen@mail.ru

ROBERT CLIVE IN THE MIRROR OF THE RUSSIAN PRESS

This article is devoted to the reflection of the biography of Robert Clive, the founder of the British Colonial Empire in India in the Russian press. The British are proud of their history, honor monarchs, statesmen, military leaders. Among them – the conqueror of Bengal R. Clive (1725-1774). He received the title of Baron (1762), became a knight (1764) for services to the Fatherland, but was in the center of the scandal concerned with the abuses his governorship in Bengal. The famous general ended his life at the age of 49 years having committed self-murder. Nowadays information about the general contains many biographies and reference books.

For the first time in historiography the subject of the article is a detailed study of the news about R. Clive, available to his contemporaries in Russia. The authors conduct a detailed analysis of the information about the British military leader that was published in the newspapers “Sanktpeterburgskie vedomosti” in 1752-1774 years and «Moskovskie vedomosti» in 1756-1774 years. The article discusses which aspects of R. Clive’s life were reflected in the Russian press. The authors tell about the first Clive’s steps in the theater of war in South India, about his initiative in the conquest of Bengal and further establishing control over its territories in 1757-1767 years.

The article highlights some facets of public activities of the military commander in Britain. The authors reveal the features were invested in the image of the general by Russian journalists. The study is conducted to determine the main reasons of the assessments of the military leader’s personality in the Russian press.

Key words: Hindustan, Great Britain, Lord Clive, East India Company, Russian periodicals.

В истории Великобритании многие монархи и государственные деятели, полководцы и мореплаватели, другие знаменитые люди заняли заметное место. Не забыты и создатели обширной колониальной империи и в их числе завоеватель Бенгалии и ее губернатор Роберт Клайв. Он получил в метрополии щедрые награды – стал бароном (1762), рыцарем (1764) и был обласкан вниманием монарха, общественности, прессы.

Он же оказался и в центре порожденного злоупотреблениями скандала и из-за подорванного в Индии здоровья, пристрастия к опиуму в состоянии меланхолии 22 ноября 1774 г. совершил самоубийство. А уже в 1775 г. Ч. Караччиоли (Charles Caraccioli) опубликовал о нем первую работу («The Life of Robert, Lord Clive, Baron Plassey»). Эта книга затем разрослась в 4-х томное издание. И ныне сведения о Клайве включены во многие биографические и справочные работы. Так, авторитетное издание «Словарь национальной биографии» пространно описало его «архи-выдающуюся» карьеру, когда «соединение высочайших талантов администратора и полководца» утвердило владычество Британии над Индией¹. Сходная характеристика и в энциклопедии «Британника», где Клайв предстал как талантливейший творец побед и достижений, заложивших основы Британской империи на Индостане².

Характеристики Р. Клайву ученые давали и в СССР, современной России. В 1953 г. советские историки считали его одним «из наиболее жестоких английских колонизаторов», которого К. Маркс назвал «великим хищником». Клайв, награвив «крупное состояние», погряз в подкупе и взятках и был оправдан парламентом «за великие и достойные услуги Англии»³. В 1965 г. ученые сообщали, что Клайв помимо военных побед «разграбил казну набоба», нажил «огромное состояние», получил взятки⁴. Часть этой характеристики воспроизвели и в 1973 г.⁵ В 2009 г. заметка в «Российской энциклопедии» уже включила портрет Клайва и подробный перечень деяний британца, хоть и упрекала его «в присвоении богатств во время военной кампании в Индии», однако прочие обвинения были опущены⁶. Очевидно, что подходы биографов и ученых к фигуре Клайва обусловили вопросы: какие сведения о нем были доступны его современникам в России? И какие материалы вызывали у них суждения и оценки?

На страницах газеты «Санктпетербургские ведомости» упоминания о Р. Клайве впервые появились в разгар войны между французской и британской Ост-Индской компаниями из-за владений на полуострове

¹The Dictionary of National Biography. 22 vols. / Ed. by L. Stephen and S. Lee. Vol. IV. London, 1921. P. 574–575.

²The New Encyclopaedia Britannica. 15th Edition. Vol. III. Chicago, 1993. P. 391–392.

³Большая Советская Энциклопедия. II изд. Т. 21. М., 1953. С. 352.

⁴Советская Историческая Энциклопедия. Т. 7. М., 1965. Стлб. 396.

⁵Большая Советская Энциклопедия. III изд. Т. 12. М., 1973. С. 261.

⁶Российская Энциклопедия. Т. 14. М., 2009. С. 212.

Индостан. В 1752 г. фамилия Клайв (в написании – „Клив“) мелькнула в материалах из «Гаги (Гааги. – *К.А., В.У.*)» от 7 апреля и из Лондона от 26 сентября. Первая из заметок сообщала: «Возвратившийся из Остиндии корабль Дракон привез известие, что дела на берегу Кромандельском от часу важнее становятся», и для того «чтоб выгнать Французов из некоего места, Аркот называемаго, господин Клив, Офицер Аглинской, отправился с деташаментом для атакования Французов. Он, – утверждала газета, – принудил их оставить оное место»⁷. А через несколько месяцев последовала вторая заметка о новой победе британцев под командой уже не просто «Аглинского» офицера, а капитана «Клива». Он тогда вынудил «Французов и Индейцов отступить от Трихенаполя (Тричинополи. – *К.А., В.У.*)» и двух «Набобов», поддерживавших «Французскую партию» перейти «к Агличанам с великим числом войска». Согласно этой газетной публикации, французы были «окружены на зборном их месте» и просили о перемирии, объясняя свое участие в военных действиях просьбой о помощи со стороны «Индейцов». Более того, с прибытием очередного корабля уже ожидали известие о неминуемой сдаче французов⁸. Таким образом, российский читатель узнавал о взятии в 1751 г. отрядом Клайва города Аркот (Arcot. – *К.А., В.У.*) и о последующем отражении попыток противника вернуть утраченное. Фактически газета сообщала о переломе в пользу британской Ост-Индской компании военного противостояния с французами и их местными союзниками, а также и о ключевой роли в этих важных событиях 26-летнего Клайва, за 5 лет службы в Индии выросшего в перспективного боевого командира.

Первые упоминания о Клайве могли и не оставить памяти о нем в России. Здесь вмешалась судьба – возобновившиеся военные действия в Индии, успехи в боях и, соответственно, быстрое продвижение по службе британского офицера, действовавшего в декабре 1756 г. в Западной Бенгалии уже совместно с кораблями «Адмирала Ватсона (Чарльз Ватсон. – *К.А., В.У.*)». Тогда силы британцев – адмирала Ватсона и уже полковника «Клива» закрепляли успехи и взяли «в начале крепость бусбургу». События эти развивались в декабре 1756 г., а в Лондоне и в Петербурге о них узнали в июле и в августе 1757 г⁹. А в середине 1758 г. Британия устами народного любимца господина У. Питта торжественно благодарила героев колониальных войн. В их числе особо были отмече-

⁷Санктпетербургские ведомости. 1752. №31.

⁸Там же. 1752. №81.

⁹Там же. 1757. №69.

ны: «из морских офицеров» адмиралы «Ватсон и Покок <...>, а из сухопутных Офицеров» полковник Клайв и генерал У. Пепперелл¹⁰. В 1760 г. «Санктпетербургские ведомости» писали часто. В марте петербургская газета сообщила о направлении «4000 человек сухопутного войска и пять военных кораблей». Впрочем, этих сил было недостаточно, т.к. «Генерал Клив» требовал «в своем представлении <...> прислать к нему 8000 человек», то он был бы в состоянии «прислать столько денег, что бы двор мог оплатить все народные долги, ибо, — по сообщению газеты, — он намерение имеет завоевать такую провинцию, в которой жители бесчисленные свои сокровища хоронят в землю»¹¹. Из этого сообщения читателю становилось понятно, что масштабы британского завоевания земель в Индии расширялись и серьезная роль в развитии этой агрессии принадлежала Клайву, к тому времени ставшему не только генералом, но, вероятно, и «душой», инициатором и главным исполнителем планов по колонизации Индостана. Он же в ходе завоеваний обещал властям Великобритании обеспечить поступления необходимых для ведения войны средств, полученных в результате ограбления покоренных народов.

Как следовало из опубликованного газетой материала, в Лондон «под вечер прибыл сюда благополучно из Ост-Индии <...> славной наш Генерал Клив и с своею супругою». Был «представлен он Королю (Георг II. — К.А., В.У.). Таж самая честь оказана и его отцу, здешнему Хирургу и члену нижняго Парламента (Палаты общин. — К.А., В.У.)». Далее сообщалось: «Его Величество принял обоих их весьма милостиво». Причины монаршей милости лежали не только в политико-стратегическом и экономическом значении обширных завоеваний британцев в Индии и роли здесь Клайва, но, возможно, и в том, что «Ежегодные доходы господина Генерала Клива» доходили «до 70000 фунтов Штерлингов», и он намеревался «в Эпзоне купить себе вотчину». Та же заметка утверждала, «что Король в скором времени пожалует его (Клайва. — К.А., В.У.) бароном Англинским»¹². На то время Р. Клайв уже выступал как триумфатор, и один из октябрьских номеров петербургской газеты свидетельствовал: «Индийская компания в общем собрании определила <...> Генералу Кливу и Майору Лавренсу (Стрингер Лоуренс. — К.А., В.У.) за великия и похвальныя их службы, засвидетельствовать свою благодарность». Как

¹⁰Там же. 1758. №13.

¹¹Там же. 1760. № 18. Московские ведомости. 1760. № 21.

¹²Санктпетербургские ведомости. 1760. № 60.

писали журналисты, было решено «предать их память вечности статуями, картинами и портретами»¹³.

Итак, множившиеся газетные материалы постепенно формировали для читателя образ «героя» колониальных войн – Р. Клайва. Он приобрел черты не только успешного военачальника, за короткий срок сумевшего баснословно разбогатеть и продвинуться по карьерной лестнице, но и изменить судьбы – свою и Британской империи на Востоке. Пример Клайва убеждал современников в том, что сказочно богатая Индия способна быстро обогатить едва ли не каждого европейца, стоит тому лишь страстно пожелать. Вероятно, по этим причинам газетчики отслеживали путь Клайва – его очередной вояж в столь фантастическую Индию. И такое суждение подтверждала информация из Лондона от 13 марта 1764 г. Газета «Санктпетербургские ведомости» доводила до сведения читателей то, что: «Вчера в собрании Ост-Индской компании Лорд Клив в четвертой раз избран и подтвержден главным командиром в бенгалах (Бенгалии. – К.А., В.У.) для правления как купеческих, так и военных дел». И, согласно данным из газеты, «По определению оной компании набирают ныне людей, запасают всякия военные потребности и вооружают корабли»¹⁴. Этот текст вполне мог служить как приглашение желающим присоединиться к столь успешному лорду «Кливу». Уже 6 апреля 1764 г. петербургская газета сообщала о намерении лорда «Клива» в четвертый раз «отправиться в восточную Индию» и о «дружелюбном» прекращении его спора «с Ост-Индскою компаниею о доходах уступленной ему от тамошняго Набоба или владельца области». Поскольку «Помянутая компания оную землю у него (Клайва. – К.А., В.У.) покупает, и дает ему столько денег, сколько бы он собирал с нея доходов в 14 лет, а именно: 420000 фунтов стерлингов, считая на каждый год по 30000 фунтов»¹⁵. Получив таким путем без проволочек огромный капитал, неутомимый Клайв вновь устремился навстречу очередным богатствам и подвигам. Согласно направленному в июне из Лондона сообщению, «Корабль, на котором находится Лорд Клив, пошел уже в море»¹⁶.

Последующие номера газеты «Санктпетербургские ведомости» за 1765 гг. внимательно отслеживали путь Р. Клайва в «Аглинские селения»

¹³Там же. 1760. № 85. Московские ведомости. 1760. № 89.

¹⁴Санктпетербургские ведомости. 1764. № 26.

¹⁵Там же. 1764. № 28.

¹⁶Там же. 1764. № 53.

на Индостане и положение в этой стране¹⁷. И наконец, «Остиндская купеческая компания получила известие, что Лорд Клив, 17 числа Апреля месяца прибыл в Мадрас, а оттуда продолжал путь свой в бенгалы (Бенгалию. – *К.А., В.У.*)»¹⁸. Деятельность Клайва на землях Индостана описывали уже номера газеты за 1765-1766 гг. Изначально планировалось, что после «славной» победы «в бенгалах (Бенгалии. – *К.А., В.У.*) <...> наши (британские. – *К.А., В.У.*) войска под предводительством Лорда Клива пойдут до самого Дели столичного города Индейскаго Могола»¹⁹. А известие из Лондона от 28 марта 1766 г. констатировало: набранное британское войско «уже было в походе к городу Дели, столице великаго Могола, под предводительством помянутого Лорда, который <...> изъяснился», что он намерен, «чтоб дошед до помянутого города взять оной, и тем все Могольское владение покорить Агличанам»²⁰.

«Приятные известия» из Бенгалии были таковы: «Лорд Клив 3 мая 1765 года, <...> отправился в Патну» и «что тамошние к Агличанам доброжелательные народы великую оказывали радость о его прибытии, а в неприятелях произвело оное немалой страх. Помянутой Лорд после того заключил с великим Моголом и разными недоброхотными Набобами весьма выгодной для Аглинской Остиндской компании мир, по силе которого Агличанам все бенгальское королевство уступлено, и помянутой компании сверх того из доходов Моголовых обещано ежегодной дани до трех миллионов рупиев, то есть около миллиона фунтов стерлингов». Согласно тексту газеты, успех Клайва вел к тому, что «акции Остиндской компании повысились от 163 до 175», и хотя в Британии всех подробностей столь внушительной победы еще не знали, но отмечали: «сие подлинно, что Лорд Клив единственно своим присудствием и не имев с неприятелем сражения в 5 месяцев до того довел порученное ему дело, что Остиндские владельцы заблаго рассудили заключить с ним (великим Моголом. – *К.А., В.У.*) мир весьма полезной для означенной выше сего купеческой компании»²¹.

Подробности о захвате британцами огромных, богатых окраин и густонаселенных территорий на Индостане в петербургской газете последовали 16 мая 1766 г. По поступившим из «города Калекута от 11

¹⁷Там же. 1765. № 7; № 13; № 40; № 88; № 89.

¹⁸Там же. 1765. № 93.

¹⁹Там же. 1765. № 52.

²⁰Там же. 1766. № 32.

²¹Там же. 1766. № 38.

Октября 1765 года» сведениям: «Лорд Клив по прибытии своем в здешнюю землю <...> сперва ездил к армии, а оттуда к Моголу в столицу его Дели, где помянутой Государь и весь двор приняли его с оказанием особливої чести и дружества <...> Могол принудил его (Клайва. – *К.А., В.У.*), принять алмаз ценою во сто тысяч фунтов стерлингов, в знак отменного к нему почтения, и притом объявил его первым Омаром своего государства, которой чин там всех других знатнее. Везде, – констатировали всеведущие газетчики, – уже оказываются полезные действия, учиненного помянутым Лордом с Моголом договора, так как и прочих благоразумных его распоряжений, и вообще сказать можно, что он совершенно достиг того намерения, для которого он сюда приехал». Тогда же высказали и предположение о намерении Клайва отправиться «назад в Европу в наступающем Декабре месяце»²².

Но перед отъездом на родину Клайв потрудился на совесть как на пользу Британии, а вернее Ост-Индской компании, так и ради своих выгод. В первом случае победитель туземных народов и их правителей «имел счастье, доставить Остиндской компании ежегодного дохода на 4 миллиона фунт стерлингов», собранных с покоренных индийцев из «новозавоеванных провинций». А для этого британский завоеватель «предпринял больше 700 миль за реку Гангес (Ганг. – *К.А., В.У.*) внутрь земли езду в Дельги (Дели. – *К.А., В.У.*), столичной город великаго Могола, которой ему не токмо титул Омры, то есть Князя приписал, но и оказал гораздо больше чести, нежели кому другому»²³. Многие выгоды, многие щедрости и выступали как весомая составляющая открытой экспансии британцев на Индостане. И возможно, именно к такому выводу читателя в России и подталкивала довольно подробная информация.

Означенные важные дела задерживали Клайва в Азии, хотя сведения о его возможном отъезде появлялись в печати²⁴. Ходили и слухи о тяжелой службе «архитектора» колониального здания британцев на Индостане. Из Лондона от 14 июня 1767 г. сообщали: «О Лорде Кливе носится разной слух: иные говорят, что он умер; иные, что очень болен; а другие, что он с ума сошел и стал так глуп, как малой ребенок. Иные еще к тому присовокупляют, что он в Ост-Индии ядом опоен, и хотя он еще и жив, только не надеются, чтоб жив в Англию приехал». Причины таких предположений крылись в том, что «Ссоры между компаниею (Ост-Индской. – *К.А., В.У.*)

²²Там же. 1766. № 39.

²³Там же. 1767. № 29.

²⁴Там же. 1767. № 9; 40; № 60. Московские ведомости. 1767. № 42; № 62.

подают случай выдумывать такие разные слухи, которые никакого основания не имеют, но происходят от одного пристрастия»²⁵. Петербургские газетчики в июле отметили, что «Лорд Кливе сам пишет, что находился в опасной болезни», но «ныне совсем здоров» и намерен «в прошедшем Генваре месяце предпринять обратной путь в Англию».

Кроме болезни британца в Индии задерживали также и денежные дела, желание благовидным образом разрешить вопрос о наследовании крупных средств – «пять лаков рупиев», то есть около 60000 фунтов стерлингов, которые «Лорду Кливе отказал в своей духовной» старый набоб Мир Джафар Али Кхан. Российская печать не упоминала о причинах и обстоятельствах столь щедрого дара набоба-индийца, но расписала, как «Лорд Кливе не хотел было сего имени себе присвоить, но созвал в Бенгалах совет для определния, ему ли оное наследство, или Ост-Индской компании принадлежит». Тогда «Совет единогласно определил, что оное Лорду Кливу по справедливости принадлежит, по чему он сей ему учиненной подарок принял, и подарил Офицерам и солдатам или их вдовам и детям оказавшим в последнюю войну отменную храбрость и лишившимся живота <...>, то есть он отдал оныя деньги на богоугодное учреждение к пропитанию оных»²⁶. На ноте о благотворительности сторон – британского генерала и набоба (вероятно, вынужденного собранные с местного населения крупные средства жертвовать на нужды победителей) российские газеты, завершив рассказ об очередных завоеваниях Клайва, начинали освещать его триумфальное возвращение в Британию.

Дорога в Европу была долгой – вокруг мыса «доброй Надежды» и на родине Клайва «ежедневно ждали». Причины тому лежали на поверхности – «богатство в деньгах, алмазах и в других вещах состоящее», которое он вез, простиралось «до несколько миллионов стерлингов». Действительно, «Лорд Кливе, сын здешняго лекаря, который еще жив, пошел на 16 году своего возраста в Мадрас писарем Ост-Индской компании, и из того чина по чрезвычайному щастию достиг наконец до такой знатности и славы, что в Ост-Индии тамошним владельцам иным раздавал королевства, а других свергал, самому великому Моголу предписал законы и побеждал великия армии. Слава его в Ост-Индии столь распространилась, что и в отдаленнейших тамо областях имя его страшно»²⁷. И ожидания нового триумфа начинали сбываться: «Тому матрозу, которой

²⁵Московские ведомости. 1767. № 55.

²⁶Санктпетербургские ведомости. 1767. №55. Московские ведомости. 1767. № 57.

²⁷Санктпетербургские ведомости. 1767. №60. Московские ведомости. 1767. № 62.

с мачты впервые увидел Аглинской берег, подарил Лорд Кливе 200 гвиней». А также «каждому матрозу подарил он по 5 гинеев, а Капитану 5000 фунт стерлингов». Более того, в «Санктпетербургских ведомостях» писали: «Ныне он обещался всех должников, содержащихся под караулом, которые должны не более 10 фунт стерлингов, выкупить и заплатить за них все долги, и <...> построить обще с другими для слепых людей госпиталь»²⁸. Небывалая щедрость триумфатора Клайва объяснялась причинами разными, в том числе и тем, что лорд с ежегодным доходом до 80000 ф. ст. «богатством своим почитается первым человеком <...> привез с собою превеликое сокровище, состоящее в товарах, наличных деньгах и алмазах»²⁹. И часть сокровищ предназначалась сильным мира сего. После прибытия Клайва в Портсмут и затем в Лондон, он «был у Его Величества Короля (Георг III. – К.А., В.У.) на поклоне и принят весьма милостиво. Он привес Королю много драгоценных подарков <...>, так и Королеве, а именно Королю осыпанная алмазами шпага, в 10000 фунт стерлингов и большой алмаз в 12000 фунт стерлингов, а Королеве грудной убор бриллиантовой в 15000 фунт стерлингов». Описание дорогих, диковинных подарков встречалось и в других номерах российских газет. Скажем, упоминался и «один Индейской манускрипт, писанной за двести лет до Рождества Христова»³⁰. Столь великие дары Клайва давали современникам основания полагать, что «Король его пожалует в Герцоги, и что ему препоручена будет знатная должность в правительстве»³¹.

Не удивительно оказывалось для современников и то, что «Лорд Клив везде ныне у нас находится в великом почтении. Во всех компаниях разговоры только бывают об нем»³². Интерес к покорителю Бенгалии подпитывали и новые известия или слухи о его богатствах, благотворительности: то это были новости о намерении построить «великолепной дом, и завести в оном пространную восточную библиотеку». То сведения о строительстве «в Бенгалах госпиталя для заслуженных солдат и их жен и детей», а то слухи о медике, «которого сей Лорд взял с собою Азию», и который «нажил имения на 30000 фунт стерлингов»³³. Говорили и о намерении короля пожаловать Клайва в «Графы», чтобы он мог

²⁸Санктпетербургские ведомости. 1767. № 65.

²⁹Московские ведомости. 1767. № 65.

³⁰Там же. 1767. № 66. Санктпетербургские ведомости. 1767. № 65.

³¹Московские ведомости. 1767. № 65.

³²Там же. 1767. № 65.

³³Московские ведомости. 1767. № 70. Санктпетербургские ведомости. 1767. № 68.

«заседать и иметь голос в верхнем Парламенте (в палате лордов. – К.А., В.У.)»³⁴. Однако чрезвычайная популярность покорителя индусов имела и обратную сторону, все более оборачиваясь для него скандалами и нападками, порожденными как реальными разоблачениями, так и завистью, злобой и прочими низменными чувствами современников. Последнее хорошо понимали подоплеку таких действий и откровенно писали: «Он в 19 лет начал быть героем, приобрел великое богатство и множество неприятелей»³⁵.

Ошибки, трудности, прочие негативные стороны в таком сложном и масштабном мероприятии как покорение Индии, вероятно, были неизбежны. И одна из таких неприятностей, серьезно омрачавшая реляции победителей, читателям стала известна в 1769 г. Тогда в материалах из Лондона от 22 сентября вскрылось «пятно» на парадном мундире покорителя Бенгалии, ронявшее честь и всей британской армии: «Сказывают, – гласило это краткое сообщение, – что при армии Гидер-Али находится много Шотландцев и Ирландцев, которые *не довольны будучи командою Лорда Клива, ушли из Аглинской армии и передались к оному Гидер-Али, надеясь получить от его знатное за то награждение* (курсив наш. – К.А., В.У.)»³⁶. Предательство и переход на сторону врага, пожалуй, во всех претендующих на величие странах, во все времена и для всех армий были величайшим, несмыслаемым грехом, а дезертирство из-под знамен победоносного Клайва этот грех лишь усугубляло и обнажало нечто подспудное и неприглядное в истории британского государства, которое было далеко не единым.

Последнее десятилетие жизни Р. Клайва было отмечено не только ажиотажным интересом к фигуре победителя и его попытками проникнуть в среду британской элиты, но и рядом (практически перманентных) скандалов, составивших обратную сторону славы завоевателя Бенгалии. В 1764 г. спор между Клайвом и Ост-Индской компанией в отношении земель и доходов с уступленной набобом области удалось разрешить полюбовно, на компромиссной основе (земли за 420000 ф. ст. от Клайва перешли к компании)³⁷. В 1767 г. возник новый спор о законности «приобретения» Клайвом богатств в Индии. И эти средства пришлось пожерт-

³⁴Московские ведомости. 1767. № 97.

³⁵Там же. 1774. № 102.

³⁶Санктпетербургские ведомости. 1769. № 82.

³⁷Там же. 1764. № 28.

вывать на благотворительность³⁸. Последняя акция не сняла всех претензий к Клайву, которые у Ост-Индской компании накопились, и весной 1767 г. обе российские газеты сообщали читателям о том, что «При Ост-Индской компании происходит великой спор о Лорде Кливе. Некоторые хотят, чтоб он по великим своим заслугам был довольно награжден, другие же тому противятся». В данном случае речь шла о вероятности пересмотра условий сделки за 1764 г., о выплате компенсации генералу и его наследникам за уступленные компании территории³⁹. «Великие споры» о находившихся в «замешательстве» делах компании продолжались и в 1769 г., и «великое беспокойство» компании причинял «Набоб Гидер Али (Хайдер Али. – *К.А., В.У.*)», и «бенгальские купцы, требующие от ея (Ост-Индской компании. – *К.А., В.У.*) 150000 фунт Стерлингов, которую сумму будто бы они дали ей в заем, когда Лорд Кливе производил войну в бенгалах»⁴⁰. Пик скандальных разбирательств пришелся уже на 1772-1773 гг.

В марте 1772 г. «С нижней реки Эльбы» сообщили: «Находящаяся в городе Лондоне Остиндская компания намерена начать с Лордом Кливом тяжёбное дело, и требовать от него отчета в превеликом оном богатстве, которое он накопил во время бывшего его правления делами в Остиндии»⁴¹. В адрес Клайва выдвигали другие претензии, поскольку «учиненные тамошними (в Индии. – *К.А., В.У.*) начальниками и нижними служителями компании обманы также здесь известны; ибо они там ни о чем больше не старались, как только чтоб обогатиться. Ост-индская компания не довольна Лордом Кливом по тому, что он допустил там вкрасться оному злу». Клайв хотел «парламент склонить, чтоб у компании отнять правление Ост-индских земель, послать туда губернатора, и сделать там потребныя распоряжения <...> для соблюдения порядка в делах»⁴². А в расстройстве дел в Индии «виноватыми» признавали и «тех, которые приобретали знатные чины и великое богатство», в том числе и при губернаторе Клайве, которому к тому же приписывали «удивительные примеры жестокости <...> во время его правления в Индии»⁴³.

³⁸Санктпетербургские ведомости. 1767. № 55. Московские ведомости. 1767. № 17.

³⁹Санктпетербургские ведомости. 1767. №30. Московские ведомости. 1767. № 33.

⁴⁰Санктпетербургские ведомости. 1769. №71.

⁴¹Там же. 1772. №19.

⁴²Там же. 1772. №20.

⁴³Там же. 1772. №44.

Претензии к Клайву тогда вынуждали его «много трудиться, чтобы защитить свою честь и оправдать бывшие свои дела в Ост-Индии». Российская газета писала: «Такого мужа, который доставил Остиндской компании хорошее состояние, богатство и великую силу, обвиняют ныне и поносят так, как бы негодного человека в свете». И та же газетная статья перечисляла заслуги Клайва перед Ост-Индской компанией, а фактически перед Британией: «В 1743 и 1744 году он спас компанию от разорения, вернул ей утраченное, победив французов в Индии и на родине он получил награды – 5000 фунтов стерлингов и осыпанную алмазами шпагу. <...> Поехав вторично в Ост-Индию губернатором крепости св. Давида, усмирил там Французов, и все у них отняв, отомстил им за причиненное Англичанам в Калкуте безчеловечие <...>. Он усмирив Набобов и самого Могола, приобрел компании три земли, за что Король пожаловал его Лордом, а компания наградила его тем, что поставила ему в честь мраморную статую и определила десять лет сряду выдавать ему по 30000 фунт стерлингов ежегодно». И последовавшая третья поездка Клайва туда привела «все в порядок» и показала, что «он не только искусен в статских делах, но и великий Генерал». Тогда компания продлила ежегодные выплаты в 30000 ф. ст. до 20 лет. «Однако, – констатировала газета, – ныне времена <...> весьма переменились <...> Клевета, ненависть и гонение совокупили все свои против его силы: но он имеет приятелей, и уповательно одержит победу». А «Великое его богатство кажется наибольшим преступлением»⁴⁴, хотя его гонители на этом месте поступали бы точно так же.

К середине 1772 г. расследование деяний Клайва при покорении Индии и во времена губернаторства завершились принятием весьма половинчатого вывода. Ибо «из представленнаго от комитета нижняго парламента (палаты общин. – К.А., В.У.) известия об Ост-Индской компании явствует, что Лорд Кливе и другие служители хотя и обогатились от бывших раздоров между тамошними владельцами; однако они оказали при том услуги и народу, а особливо помянутой компании»⁴⁵. Такая резолюция не устраивала противников Клайва, продолжавших парламентское разбирательство. В мае 1773 г. на собрании палаты общин «Генерал Бургонье (Джон Бергойн. – К.А., В.У.)» в своей речи «дал знать и об оных открытиях, которыя тайная комиссия учинила в делах Ост-Индской компании», начиная с документации за 1756 г. Тогда были найдены «непоряд-

⁴⁴Там же. 1772. № 45.

⁴⁵Там же. 1772. № 60.

ки, суровость, лихоимство <...> в Ост-Индии, что подобныя оным едва ли находятся в какой истории». Были получены и доказательства того, что «Сурах Ал Довла (Сирадж уд-Даула. – К.А., В.У.) лишен был жизни по наущению только и чрез подкупы вернейшаго своего приятеля <...> Все сии укоризны, – утверждал докладчик, – касались до Лорда Клива, который также был в оном собрании и по возможности (должен был. – К.А., В.У.) себя защищать»⁴⁶.

В 1773 г. в парламенте Великобритании вновь возник вопрос о незаконном владении британцами «тем, что они завоевали оружием, или приобрели себе заключением трактатов с иностранными народами». В данном случае речь шла о попытке лишить Клайва тех земель и выплат за них, которые были согласованы с Ост-Индской компанией по итогам второй по счету его поездки в Индию⁴⁷. И наконец, осенью 1773 г. «Лорд Кливе принужден был опять претерпеть строгую критику, и господин Крейтон объявил именно того человека, который в пять лет нажил себе в Индии 400000 фунтов стерлингов»⁴⁸. Столь бесконечные и многообразные претензии ставили лорда Клайва в сложное положение и выйти из него без поддержки первых лиц государства казалось невозможным. Вероятно, поэтому 1 апреля 1772 г. «Лорд Кливе имел разговор с его Величеством в королевских комнатах»⁴⁹. О подробностях и последствиях такого приема читатель судил самостоятельно, но в глазах британского монарха лорд Р. Клайв сохранял какое-то доверие. Несмотря на нараставшее скандальное расследование в парламенте, он оставался в «кадровом» резерве британских властей. Осенью 1772 г. в печати последовало подтверждение этого вывода: в октябре был «Лорд Кливе Генерал-Порутчиком и Губернатором Салопскаго или Шревсбургскаго графства»⁵⁰. Это назначение не исчерпывало возможностей использовать Клайва в интересах элиты. В Северной Америке тогда назревала революция, грозившая разрушить Британскую империю. И вот тогда читатели узнали: «Король склонял Лорда Кливе ехать в Бостон; но не известно, взялся ли он за сие дело, или отказался; хотя, – по мысли авторов этого сообщения, – и нет никакого сомнения, что он умеет обходиться с приятелями

⁴⁶Там же. 1773. № 43.

⁴⁷Там же. 1773. № 46.

⁴⁸Там же. 1773. № 96.

⁴⁹Там же. 1772. № 33.

⁵⁰Там же. 1772. № 87.

и неприятелями»⁵¹. Таким образом, накопленные при завоевании Индии боевой опыт и «жестокость» Клайва (а она фигурировала как одна из статей обвинения против него) предполагалось бросить на «чашу весов» ради спасения Британской империи.

А один из последних материалов газеты «Санктпетербургские ведомости» о завоевателе гласил: «В скором времени ожидают сюда находящегося ныне в Риме Лорда Клива. Ему дан титул Графа Шревсбури (Шрусбери. – *К.А., В.У.*), по силе которого достоинства будет он Аглинским Пером, и иметь заседание в верхнем парламенте; а по сие время был он Ирландским Графом и имел только заседание и голос в нижнем парламенте»⁵². Однако план возвышения Клайва осуществить не удалось, вмешались непреодолимые жизненные обстоятельства. Его подвело и подорванное в Индии здоровье. Или как еще в 1768 г. записали газетчики: «Он привык к Ост-Индским жарам, и потому здешняя стужа ему вредительна»⁵³. Один из последних номеров петербургской газеты за декабрь 1774 г. поместил краткое сообщение о смерти Клайва⁵⁴. Аналогичное, более подробное известие через несколько дней последовало в «Московских ведомостях». Журналисты писали, что «Двадцать второго числа сего месяца (ноября. – *К.А., В.У.*), ввечеру, умер от паралича Лорд Клив на 49 году от роду. Он дважды был Губернатором в Бенгалах, что в Ост-Индии, и Генералисимусом находящихся в Азии Королевских и Ост-Индской компании войск. Дела его известны <...> Он в 19 лет начал быть героем, приобрел великое богатство и множество неприятелей; после него осталось миллион фунтов стерлингов наличными деньгами и ежегодного доходу от Ост-Индской компании по 30000 фунтов стерлингов. Детей у него три дочери и два сына, из них большой уже членом в Парламенте. Он, – заключал свою мысль автор сообщения, – уже давно был не здоров и болезнь его была в кишках, от которой он пользовался опиумом, к коему он привык в Ост-Индии; но самое сие лекарство учинилось наконец ему вредно, и предускорило его смертью»⁵⁵. Так весьма трагично свою земную жизнь и карьеру завершил один из самых известных в истории британского колониализма завоевателей – личность, которая измени-

⁵¹ Там же. 1774. № 91.

⁵² Там же. 1774. № 19.

⁵³ Московские ведомости. 1768. № 12.

⁵⁴ Санктпетербургские ведомости. 1774. № 101.

⁵⁵ Московские ведомости. 1774. № 102.

ла исторические судьбы и народов Индостана, и, собственно, Британской империи в XVIII столетии.

Большая часть зрелой жизни британского военачальника Р. Клайва с 1752-1774 гг. находилась под прицелом российских журналистов, фиксировавших на страницах прессы все значительные события, связанные как с военной, так и с общественной деятельностью генерала. Объемы публикаций варьировались от кратких сухих заметок до острых, экспрессивных статей. Клайв мог запомниться читателям в новостях о ходе и результате боевых действий британцев в Индии против французов или индийских князей. Газета писала и об отбытии Клайва из Азии, сообщала о снаряжении и отправлении очередной возглавляемой военачальником экспедиции, отслеживала её путь из Британии на Индостан. Но с ростом известности, авторитета генерала в Британии и за её пределами газетные издания с 1760 г. стали рассказывать не только о военной активности Клайва, но и о светской стороне его жизни. Журналисты излагали детали приема командира монаршей четой, членами британской Ост-Индской торговой компании после очередного приезда военачальника с театра военных действий в метрополию. Описывали и встречу генерала с Великим Моголом. Характерным было для газетчиков сообщать о присвоении Клайву нового титула, о подарках и поощрениях его заслуг перед родиной. Более того, сотрудники прессы приковывали внимание публики к информации о роскошном быте генерала – обнародованию подлежали данные о его баснословном состоянии, об устройстве хозяйства – покупки имения или строительства великолепного дома. Практически в каждом сообщении о деятельности Клайва в Азии издатели писали о его личном финансовом обогащении, об ожидаемых доходах Ост-Индской компании. Сухие строки информации насыщали и известия о дорогих подарках, драгоценных камнях, реликвиях, привезенных колонизатором в метрополию. Подобные известия разжигали интерес читателя, и в его сознании зарождался стереотип об Индии как об источнике всевозможных сокровищ, как о стране, где становилось возможным быстрое обогащение европейца. Не зря в российской печати не единожды появлялись еще при жизни Клайва краткие статьи, посвященные его биографии – первым шагам и успехам в Ост-Индии. Так, вероятно, газетчики желали показать феномен личности Клайва, который за короткий отрезок времени, не обладая достаточными связями, влиянием, превратился из никому неизвестного писца Ост-Индской компании в богатейшего, знаменитого человека в Великобритании.

В освещении на страницах газет карьерного пути Клайва преобладали высокие оценки его персоны. Печать представляла военачальника как символ завоевательной политики Британии и её нарастающего колониального могущества. Материалы газет одновременно раскрывали и причины стремительной колониальной экспансии Британии на Востоке, среди них не последнюю роль играли безудержная жадность, стремление к обогащению, наживе колонизаторов. И Клайв здесь выступал как самый яркий и удачливый пример. Соответственно, британские газетчики, а вслед за ними и российские стремились окружить образ Клайва ореолом славы. Пресса, рассказывая в начале 1750-х гг. о первых победах капитана, а затем и полковника в Ост-Индии, изображала Клайва как нового народного любимца, подчеркивала его ключевую роль в военных операциях против индийско-французских войск, расхваливала его за проявленную в бою «храбрость». Газетчики почти не упоминали о военном искусстве, которым владел полководец, однако особенно ярко выделяли его качества как лидера экспансии – амбициозность, энергичность, расчётливость. Сотрудники прессы отбирали и те сведения, которые открывали генерала читателю как щедрого человека по отношению к своим подчиненным, милосердного, равнодушного к социальным проблемам Британии. Также сообщения российских газет рисовали Клайва патриотом государства, готового разрешить финансовые проблемы властей. Однако в конце 1760-х гг. и в начале 1770-х гг. в российскую прессу просочилась информация скандального характера, которая бросала тень на фигуру Клайва. Тем не менее публикации о его разбирательствах и ссорах с Ост-Индской компанией, о пагубном увлечении опиумом вряд ли бы могли создать у читателей твердые впечатления о Клайве как о богатом повесе, грабителе. Пресса всячески старалась оправдать, опровергнуть распускавшиеся слухи вокруг личности военного триумфатора, дозированно проявляла сочувствие к нему из-за нападков в его адрес. Таким путем современники Клайва – читатели в России получали весьма оперативно по тем временам насыщенную информацию о деятельности военачальника на Востоке, о его роли при обеспечении и расширении экспансии британцев в этом регионе, равно как и об их важнейших целях. Материалы российских газет раскрывали механизмы и многие секреты общественно-политической жизни в Великобритании, в том числе освещали и события, связанные с формированием образа лорда Клайва на фоне жизни британской общественности по законам, диктуемым британской аристократией.

ЛИТЕРАТУРА

Большая Советская Энциклопедия. II изд. Т. 21. Москва: Большая Советская Энциклопедия, 1953. 628 с.

Большая Советская Энциклопедия. III изд. Т. 12. Москва: Советская Энциклопедия, 1973. 623 с.

Российская Энциклопедия. Т. 14. Москва: Большая Российская Энциклопедия, 2009. 751 с.

Советская Историческая Энциклопедия. Т. 7. Москва: Советская Энциклопедия, 1965. 1022 стлб.

Caraccioli Ch. The Life of Robert Lord Clive, Baron Plassey. With anecdotes of his private life, and the particular circumstances of his death. Also a narrative of all the last transactions in India. 4 vols. 2nd edition. London: T. Bell, 1786. Vol. 1. 579 p.; Vol. 2. 572 p.; Vol. 3. 574 p.; Vol. 4. 562 p.

Chaudhuri N. Ch. Clive of India: A political and psychological essay. Bombay: Jaico press, 1977. 520 p.

Faught C. B. Clive: Founder of British India. Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2013. 115 p.

Gleig G. R. The Life of Robert, first Lord Clive. 2nd edition. London: J. Mur-ray, 1907. 366 p.

Harvey R. Clive: The Life and Death of a British Emperor. London: Hodder & Stoughton, 1998. 406 p.

Malcolm J. Sir. The Life of Robert, Lord Clive. 3 vols. London: J. Murray, 1836. Vol. 1. 438 p.; Vol. 2. 386 p.; Vol. 3. 424 p.

Malleson G. B. The Founders of the Indian Empire. Clive, Warren Hastings, and Wellesley. Lord Clive. London: W.H. Allen, 1882. 516 p.

Muiney H. J. R. Clive. London: Jarrolds, 1931. 288 p.

The Dictionary of National Biography. 22 vols. / Ed. by L. Stephen and S. Lee. Vol. IV. London: Oxford University Press, 1921. 1392 p.

The New Encyclopaedia Britannica. 15th edition. Vol. 3. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1993. 982 p.

REFERENCES

- Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija [Great Soviet Encyclopedia]*. II izd. T. 21. Moskva: Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija, 1953. 628 p.
- Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija [Great Soviet Encyclopedia]*. III izd. T. 12. Moskva: Sovetskaja Jenciklopedija, 1973. 623 p.
- Rossijskaja Jenciklopedija [Russian Encyclopedia]*. T. 14. Moskva: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 2009. 751 p.
- Sovetskaja Istoricheskaja Jenciklopedija [Soviet historical encyclopedia]*. T. 7. Moskva: Sovetskaja Jenciklopedija, 1965. 1022 stlb.
- Caraccioli Ch. *The Life of Robert Lord Clive, Baron Plassey...With anecdotes of his private life, and the particular circumstances of his death. Also a narrative of all the last transactions in India*. 4 vols. 2nd edition. London: T. Bell, 1786. Vol. 1. 579 p.; Vol. 2. 572 p.; Vol. 3. 574 p.; Vol. 4. 562 p.
- Chaudhuri N. Ch. *Clive of India: A political and psychological essay*. Bombay: Jaico press, 1977. 520 p.
- Faught C. B. *Clive: Founder of British India*. Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2013. 115 p.
- Gleig G. R. *The Life of Robert, first Lord Clive*. 2nd edition. London: J. Mur-ray, 1907. 366 p.
- Harvey R. *Clive: The Life and Death of a British Emperor*. London: Hodder & Stoughton, 1998. 406 p.
- Malcolm J. Sir. *The Life of Robert, Lord Clive*. 3 vols. London: J. Murray, 1836. Vol. 1. 438 p.; Vol. 2. 386 p.; Vol. 3. 424 p.
- Malleson G. B. *The Founders of the Indian Empire. Clive, Warren Hastings, and Wellesley. Lord Clive*. London: W.H. Allen, 1882. 516 p.
- Muiney H. J. R. *Clive*. London: Jarrolds, 1931. 288 p.
- The Dictionary of National Biography*. 22 vols. / Ed. by L. Stephen and S. Lee. Vol. IV. London: Oxford University Press, 1921. 1392 p.
- The New Encyclopaedia Britannica*. 15th edition. Vol. 3. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1993. 982 p.